

Трупов не будет,

обещает Дарья Донцова, по романам которой начали снимать два сериала

На главные роли (в сериалах «Даша Васильева» и «Евлампия Романова») утверждены Лариса Удовиченко и Алла Клюка. И пока с первой работают во Франции, съемочная группа «Евлампии» во главе с режиссером Владимиром Морозовым осваивает московские объекты. 12 серий собираются снять всего за два с половиной месяца.

Кроме Клюки, в фильме заняты Евгения Симонова, Светлана Немоляева, Анатолий Журавлев, а также Тамара Носова, которой не было на экране много-много лет.

К слову, до предложения сделать сериал по детективам Донцовой Владимир Морозов не был знаком с ее произведениями, более того, относился к pulp fiction, выходящему миллионными тиражами в ярких обложках, с изрядной долей иронии и скепсиса. Прочитав же несколько романов, был приятно удивлен и получил огромное удовольствие: «Странно, что до сих пор никому не пришло в голову их экранизировать. Это же абсолютно кинематографичная литература».

Финальную сцену четвертой серии, которую наблюдали наши корреспонденты, снимали в актовом зале 74-й школы вблизи «Мосфильма». Лампа (так нежно именует Донцова свою героиню. — *Ред.*) приходит в школу, чтобы сыграть перед учениками на арфе. Камера оператора несколько раз проезжает мимо сидящей на сцене Аллы Клюки. Улыбаясь, она смотрит вперед. Но не на детей, «слушающих» ее игру. Там, в глубине зрительного зала, стоит консультант — студентка 3-го курса школы при консерватории арфистка Яна Хуримова, которая помогает актрисе «укротить» огромный инструмент. Увлекаясь, Клюка постоянно забывает, что руки надо держать параллельно полу.

Большой неожиданностью стало участие в проекте Евгении Симоновой. После съемок в сериале «Саломея» актриса призналась, что не хотела бы больше участвовать в подобных проектах (в последние годы она вообще снимается крайне редко), но после прочтения сценария и встречи с режиссером дала согласие на роль Кати — женщи-

ны, приютившей Лампу в сложный для нее период жизни.

А вот приглашение на главную роль живущей в Америке Клюки вполне закономерно. Те, кто читал Донцову и видел актрису в других работах (скажем, в картинах Суриковой «Хочу в тюрьму!» и «Идеальная пара»), поймут, что она — идеальная Лампа. Такая, какой ее описывает автор: «Мне тридцать шесть, и я внешне похожа на больного кузнечика. Там, где у других женщин выдаются приятные округлости, у меня торчат кости, росточком я недотянула до метра шестидесяти и вешу чуть больше лягушки».

Евгения Симонова (слева) в сериалах не снимается, но перед романами Донцовой устоять не смогла

Прочитав сценарии, написанные выпускницей ВГИКа Викторией Евсеевой, автор детективов воскликнула: «Изумительно!» Впрочем...

— Те, кто будет искать в кино сцены из литературного произведения, скорее всего разочаруются, — удивила меня Донцова. — Сценарий и роман — абсолютно не одно и то же, они совсем не похожи друг на друга.

— Вы будете вмешиваться в процесс, давать советы режиссерам? Все-таки это первый опыт экранизации ваших романов.

— Ни за что! Конечно, я буду в курсе происходящего — в каких-то моментах без автора не обойтись. Но в целом, считаю, каждую работу должен делать профессионал. Я вот думаю: а понравилось бы мне, если б режиссер Матешко (постановщик «Даша Васильева»). — *Т.П.* — воссел в моем кабинете и начал говорить: «Дашутка, эту сцену ты пишешь не так... А вот здесь, Дашутка, ты убила не того, кого надо...» Предполагаю, он не прожил бы и 15 минут — я бы швырнула ему в голову бронзового мопса, прижимающего у меня на столе рукописи. Такие же чувства испытывает и режиссер, если я стану тыкать наманикюренным пальчиком: «Лариса не тем боком повернута к камере...»

— Но хотя бы готовый материал перед премьерой на СТС вам покажут?

— Естественно. Боюсь только, мое мнение мало что изменит... Скажите, разве вы не

были в ситуации, когда собирается большая семья, из дальней комнаты выводят 100-летнюю бабушку, сажают во главе стола и громко говорят: «А вот сейчас скажет тост самый старый член нашей семьи...» Старушка вспоминает что-то про 1913 год, все молча кивают с умными лицами,

потом выпивают водки и разом забывают про нее. Не хотелось бы мне выглядеть на съемках такой же бабушкой.

— Разве утверждение актрис на главные роли обошлось без вашего участия?

— Меня спрашивали и о Ларисе, и об Алле. По-моему,

обе очень подходят. Я никогда не скрывала, что Дашу Васильеву списала с себя. Работая над образом, представляла себе внешность определенной женщины, но, как вы понимаете, не совсем со своим лицом. Когда ко мне в первый раз пришла в гости Лариса Удовиченко, я открыла дверь — и на Ларису тут же налетели мои собаки. На ней был довольно дорогой элегантный брючный костюм, но мопсы об этом не знали, к тому же они выражают свою любовь к людям совершенно бесконтрольно. Капля слюнами и царапаясь когтями, собаки полезли к актрисе на руки. Я растерялась. А Лариса швырнула на пол сумочку, села на корточки, стала обнимать мопсов, целовать их в морды и говорить: «Ах вы мои мопсички золотые, ах вы мои девочки потрясающие!» У меня отлегло от сердца. Это была Даша Васильева. Клюку же я видела только на фотографиях. Но их оказалось достаточно, чтобы понять, что передо мной — Лампа.

— Кстати, фильмы по романам вашей соперницы Александры Марининой снимают уже несколько лет. Вы случайно не смотрели «Каменскую»?

На съемках Алле Клюке даже на арфе играть пришлось

фото Андрея Струнина, Алексея Петрова

«Тыкать режиссеру наманикюренным пальчиком не собираюсь»

— Почему же? Это великолепная работа. Классический советский детектив. Советский — в хорошем смысле слова: с добротной игрой актеров, грамотной режиссурой, точным попаданием в главную героиню — Яковлеву... А потом, с чего вы взяли, что мы с Мариной Анатольевной соперницы? В среде женского детектива конкуренции вообще нет. Я сама очень люблю и Маринину, и Дашкову, и Полякову. Недавно я, Таня Полякова, Полина Дашкова и Таня Устинова весь вечер сплетничали в ресторане за одним столиком. Грызутся между собой писатели высокоинтеллектуальной литературы, нам этим заниматься некогда.

— Вы не стесняетесь признаться, что ваши романы — читиво не для высококолых?

— Я вас умоляю, кто с этим спорит? Я народный писатель. Не в том смысле, что великий, а в том, что пишу для народа. Для тех, кто ходит по улицам. И когда говорят, что детективы Донцовой читают домохозяйки, те, кто торгует на рынке и ездит в троллейбусе, я счастлива и горжусь этим.

— Кино будет тоже «народным»?

— Мы хотим сделать сериалы, которых у нас еще не было — спокойное семейное кино с большой долей юмора. Чтобы перед телевизором сидели бабушка, бабушка, мама, папа, 10-летний Ванечка и при этом родители не говорили ребенку: «А теперь, сынок, быстренько пойдешь на кухню и поставишь чайник». Может, я кого-то разочарую, но откровенных постельных сцен и детального показа трупов в наших фильмах не будет.

■ Татьяна Петрова.

Dasha Doros

11.12.2002